

Если силы муравьев действительно идут основными войсками, вступать в бой нельзя.

Пусть генерал сперва ведет авангард, а если драться можно — тогда пусть тыл идет на поддержку.

Если нет, тыл должен немедленно отступить, сберечь живую силу и не погибнуть здесь всем.

Тыловые войска удастся спасти, — выражение лица Ари было совершенно спокойным. — А вот генерал и остальные... они обречены.

Найти Ари! Е Фэйжань внезапно сообразил: раз Ари говорила о генерале и остальных, значит, она сама тоже числилась в тыловых войсках.

Ари была доверенным лицом Родеса и бесстрашным воином.

Найти Ари, отыскать Ари — и тогда можно будет добраться до Родеса.

Родес не смеет погибнуть!

В этот момент в голове Е Фэйжання билась лишь одна эта мысль.

Он не стал вдаваться в подробности, почему это он решил, будто Родесу, этому инопланетянину, нельзя умирать.

Как раз когда Е Фэйжань, стоя у входа в палатку, в нерешительности раздумывал, куда же ему податься на поиски Ари, она сама отыскала его.

Ари уже обратилась в истинную форму: крупный светло-золотистый короткошерстный котик стремительно подскочил и остановился прямо перед Е Фэйжанем.

Хотя морда была покрыта шерстью, Е Фэйжань все же уловил на ней тревогу.

Ари не издала ни звука. Широко раскрыла пасть, аккуратно прихватила зубами ткань на зашивке Е Фэйжання и закинула его себе на спину.

У окружающих крупных котов почти поголовно встала дыбом шерсть. Они смотрели вдаль — встревоженные и донельзя беспомощные.

Раз авангард до сих пор не прислал вестей с просьбой о подкреплении, это доказывало, что муравьи уже захватили абсолютное преимущество и их появление там станет лишь бессмысленной гибелью.

Но смотреть, как в том пекле гибнут твои боевые товарищи и генерал — для любого воина это было хуже пытки.

Наконец над передовой взлетел сигнальный дым.

Зеленая дымка заволокла едва ли не весь боевой сектор.

Это был сигнал к отступлению.

Долг военного — беспрекословно подчиняться приказам.

Крупные коты начали поспешный отход.

Родес...

Е Фэйжань не сводил глаз с пелены дыма.

В нем жило лишь одно неистовое желание: нельзя уходить, ни в коем случае нельзя уходить.

Теперь не осталось никаких иных способов.

Ари несла его на спине, собираясь вместе с главными силами покинуть это место.

Вот только двигалась она очень медленно, все глядя вдаль, в сторону того сражения. И даже когда другие коты поблизости подгоняли ее, она не ускоряла шаг.

Мяу! — из горла Ари вырвался жалобный и вместе с тем непреклонный вопль.

После этого она совершила то, чего никто никак не ожидал.

Она развернулась.

Не последовав за основными силами, она решила двигаться прямо к полю боя.

Пойти против военного приказа, пойти даже против приказа самого Родеса.

Е Фэйжань изо всех сил вцепился в шкуру Ари. Воздух на Нанхэ был сухим, и от встречного ветра, поднятого бегом, щеки Е Фэйжаня запылали алым, нестерпимо садня.

Из-за ветра глаза пересохли, и чтобы хоть как-то их увлажнить, непрерывно катились слезы.

Ощущения были отвратительными, их вполне можно было назвать пыткой.

Чем ближе подходили они к полю боя, тем более режущими глаз становились кровавые пятна, а подходы были усеяны трупами.

Тел крупных котов валялось не так уж много, но если учесть общую численность авангарда — уже немало.

Мертвых муравьев оказалось куда больше, однако и число самих муравьев превосходило их в разы, имея абсолютное преимущество.

Повсюду валялись оторванные конечности. В отличие от котов, муравьи от природы обладали прочным панцирем — увеличенные в бесчисленное количество раз насекомые, чьи жвала были острее любых кинжалов.

Телосложением муравьи уступали котам, но их численность в бесчисленное число раз превосходила кошачью.

В данный момент коты оказывали лишь упорное сопротивление, и пройти должно было совсем немного времени до их полного уничтожения.

Они недооценили врага.

Это была фатальная ошибка.

Е Фэйжань не верил, что Родес мог совершить столь опрометчивый промах.

В конце концов, перед этим Родес проделал колоссальную работу и даже отправлял на разведку дронов.

Иначе он не стал бы сломя голову бросаться сюда.

Если только... кто-то не ввел его в заблуждение намеренно.

Как и говорил сам Родес, возвращение муравьев вряд ли было их собственной заслугой.

В нос бил сплошной запах крови, сердце Е Фэйжана колотилось так яростно, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Ари, казалось, совсем забыла, что на ее спине все еще сидит кабиец.

Она то и дело совершала прыжки — грациозная, стремительная, на пределе нервного напряжения.

Миновав окраины, они наконец добрались до главного поля боя.

Вот это была настоящая бойня.

Совсем не похожая на высокотехнологичные войны, какими их себе воображал Е Фэйжань.

У муравьев почти не было высокотехнологичного оружия, в то время как у котов имелись хотя бы лазерные ружья.

Однако ни лазеры, ни снаряды не могли пробить панцири муравьев.

Оставалось лишь пускать в ход собственные зубы, вгрызаясь во врага.

Борьба не на жизнь, а на смерть.

Е Фэйжань никак не мог взять в толк: почему они не используют более разрушительное крупнокалиберное оружие? Этого он не понимал.

При нынешнем уровне технологий котов им не следовало вести бой столь примитивными методами!

Почему?

Взгляд Е Фэйжана заметался в поисках Родеса — где он сейчас?

Наконец посреди кошачьих рядов он заметил знакомого черного кота.

Черный кот стоял на возвышении, сложенном из костей и трупов, и впивался зубами в шею какого-то муравья. Из меж его зубов сочилась кровь, затем он свирепо мотнул головой, и голова муравья отлетела от тела.

Но даже несмотря на это, вперед рвались все новые полчища насекомых.

Рядом с черным котом рухнул еще один крупный кот, и муравьи безумной толпой ринулись на него. Отчаянный рев погибающего кота долетел даже до Е Фэйжана.

Однако никто из сородичей не бросился ему на помощь: каждый кот едва справлялся с собственной шкурой.

В глубине души все коты прекрасно знали: на сей раз живыми им отсюда не выбраться.

Вокруг простиралась лишь пустыня, не было ни единого укрытия, негде даже спрятаться.

А для муравьев подобная местность являлась идеальным плацдармом для сражения.

Ари тоже заметила сослуживцев, которых муравьи придавили так сильно, что тех почти не было видно.

Она рванулась вперед.

Но на нее тут же бросилось еще больше муравьев. Шерсть Ари вздыбилась, она безумно закрутилась, извиваясь всем телом, но жвала врагов впились в ее шкуру, и стряхнуть их не было никакой возможности.

Е Фэйжань прижался к самой спине Ари. Его собственное тело тоже покрылось множеством царапин от лап и жвал насекомых, и он из последних сил пытался увернуться.

Он знал: стоит муравьям вцепиться в него — и с ним покончено.

Нет... так нельзя. Если продолжится в том же духе, они с Ари погибнут здесь оба.

У Е Фэйжана не было при себе никакого оружия, он совершенно не умел защищаться.

Какая от него вообще польза?

Здесь он просто бесполезный кусок мусора.

Он никого не может спасти, не в силах даже собственную жизнь сберечь.

Есть ли выход?

Придумать хоть что-нибудь!

Ари выбилась из сил. Если так пойдет и дальше, она долго не протянет.

Ари и сама понимала, что конец близок: одна из ее задних лап была намертво зажата в челюстях муравья, прокусившего ее едва ли не до кости.

Она с трудом отбивала нападавших тварей.

Но товарищей уже было не спасти.

Мертвы...

Дыхание остановилось.

Даже шкура потускнела.

Мяу... — из глаз Ари брызнули слезы.

Исправить уже ничего нельзя, все они падут здесь.

Генерал еще поручал ей присматривать за кабынцем.

В этот момент к Ари вернулась ясность рассудка. Изначально ведь она собиралась увести кабынца в тыл.

А потом поддалась сиюминутному порыву и вернулась на поле боя.

Кабиец... Кабиец все еще у нее на спине!

Ари вспомнила одну легенду.

Она умирала, но умирать ей было нельзя.

Выплюнув голову муравья, Ари с трудом повернула голову назад.

Кабиец был еще жив.

Этот кабиец где-то раздобыл обрубок муравьиной лапы и теперь использовал эту усеянную шипами конечность как оружие, отбиваясь от пытавшихся забраться на спину Ари тварей.

Весь в ранах, хрупкий до невозможности, едва не срывающийся вниз кабиец...

даже сейчас не сдавался!

Глаза Ари резко расширились от потрясения — увиденное казалось ей совершенно невероятным.

До того поразительным, что на миг она даже потеряла дар речи.

И впрямь: раз даже столь хрупкий кабиец не сдался, с какой стати сдаваться ей, боевому воину?

Е Фэйжань вложил в удар последние оставшиеся силы и вонзил обломок лапы прямо в глаз муравью.

Иногда это удавалось, иногда нет.

Но в целом вероятность неудачи превосходила шансы на успех.

Вид у него сейчас был донельзя жалкий: руки и спина покрыты ранами, он буквально превратился в кровавого месиво.

Продолжайся это дальше, от потери крови он потерял бы сознание и уже не смог бы удержаться на спине Ари — а стоило сорваться вниз, как смерть стала бы неизбежной.

Повернув голову, Ари высунула язык и слизнула кровь с тела Е Фэйжана.

Шероховатый кошачий язык едва не содрал с него кожу.

Е Фэйжань ошеломленно уставился на Ари.

Ари же уже отвернулась.

Кабиеццы выделяли не слишком много крови.

Но стоило ей попасть внутрь, как по телу мощным потоком хлынула энергия.

Вот почему кабиеццы ценились так высоко и были такой редкостью.

Их естественный запах залечивал менталку кошек.

Но их плоть и кровь — вот что представляло собой истинную ценность.

Именно по этой причине численность кабиенцев катастрофически сократилась, из-за чего и приняли законы об их защите.

Со временем об этом секрете перестали вспоминать.

Даже Ари слышала об этом лишь вкратце и раньше ни капли подобным слухам не верила.

Но теперь отрицать очевидное было невозможно.

Она отчетливо ощущала прилив сил, чувствовала, как мышцы перестают ныть, и даже прокушенная до кости лапа обрела былую мощь.

Вот оно — это ощущение невероятного, подавляющего могущества.

И это всего лишь от капли крови... А если съесть целый кусок плоти...

Взгляд Ари слегка потемнел. Она слизала шерсть вокруг пасти, но в конце концов подавила в себе эту жестокую мысль.

Охвативший ее прилив силы заставил ее подпрыгнуть на месте, да так высоко, что вцепившийся в ее лапу муравьишка тоже взлетел вместе с ней в воздух.

Гибкое тело молниеносно изогнулось, и Ари одним движением откусила головы всем этим паразитам.

Впрочем, вокруг нее крутилась лишь горстка врагов.

Ари быстро вырвалась из кольца и помчалась в сторону Родеса.

А сидевший на ее спине Е Фэйжань изо всех сил цеплялся за остатки сознания.

Потеря крови грозила обмороком, и удержать разум удавалось лишь благодаря боли.

Зачем... зачем вообще нужно было приходить?

Почему не уйти вместе с основными силами? Ушел бы — и не пришлось бы страдать.

Ты всего лишь изнеженный питомец, и побег не стал бы преступлением, верно?

В помутившемся сознании Е Фэйжана кто-то нашептывал эти слова.

Почему же?

Смутно подумалось Е Фэйжаню.

Глядя на усеянную трупами землю, он с горькой усмешкой хмыкнул.

Наверное, потому, что в самом Родесе он разглядел собственное отражение.

А потому он не мог просто смотреть, как погибает его второе я.

В этот миг Ари казалась истинным богом войны. Функциональность ее организма просто зашкаливала, превосходя все мыслимые пределы.

Сила бурлила в крови, и ей даже не приходилось тратить много усилий, чтобы играючи отрывать муравьям головы.

Она пробила путь к спасению.

Ворвавшись в круг сражающихся товарищей.

Стоило ей оказаться рядом с сослуживцами, как к ней, кажется, вернулось хладнокровие.

Она издала короткое мяуканье, но не могла вымолвить ни слова, ведь пасть была занята.

Мгновение — и кошачья голова Ари обернулась человеческой. Прекрасное лицо обратилось к тому месту, где находился Родес, и она прокричала:

Генерал! Давайте отступим!

Я проложу дорогу! — выкрикнула Ари.

Проложу дорогу ценой собственной жизни.

Черный кот стоял на самом возвышении, и в его глазах не было ни ряби, ни страха.

Е Фэйжань сидел на спине Ари, неотрывно глядя на этого кота.

Когда адреналиновый всплеск схлынул, Е Фэйжань покрылся холодным потом.

Истинно говорят: в определенные моменты мужчинами всецело руководит лишь адреналин, напрочь отключая рассудок.

Е Фэйжань горько усмехнулся про себя.

Что же делать теперь?

Ни вперед продвинуться, ни назад отступить.

Неужели и вправду суждено сгинуть в этом месте?

Ари бросила взгляд на Е Фэйжана. Попробовав его кровь, она почему-то вдруг почувствовала, что этот кабиец теперь совсем не тот, что прежде.

Словно... словно он тоже обладал разумом, умел радоваться и горевать, и сейчас она даже способна была это понять.

На этом маленьком личике читались и самоирония, и полнейшее равнодушие.

Оказавшись в смертельной ловушке, он вроде бы вовсе не боялся умереть, а продолжал размышлять, как выпутаться.

Ари прикусила нижнюю губу. Стоит ли сказать?

Если сказать, возможно, им удастся прорваться — достаточно каждому отхватить по кусочку плоти...

Если даже жалкие капли крови сотворили такое чудо, что уж говорить о мясе, пропитанном этой силой.

В иное время Ари выложила бы все без раздумий.

Подумаешь, погибнет один кабиец! Да пусть ее саму разделят на куски, лишь бы товарищи остались живы — разве это имеет значение?

Но сейчас слова крутились на самом кончике языка, а произнести их было невозможно.

Ари отвернулась.

Обстановка вокруг царила странная и жутковатая. Муравьи все так же кишели внизу.

Все коты продолжали сражаться и убивать врагов.

Но сама атмосфера неувовимо изменилась.

Словно... забрезжила надежда.

Хотя никто не смог бы толком объяснить, с чего вдруг у них появилось это чувство.

Из-за Ари?

Или из-за генерала Родеса?

Или... из-за них самих?

Пока все пребывали в растерянности, Родес внезапно подал голос.

Хотя он по-прежнему оставался в кошачьем обличье и, в отличие от Ари, не стал оборачиваться наполовину человеком.

Но он заговорил.

Стоило Родесу открыть пасть, как вокруг словно затихли небеса и земля.

Муравьи превратились в серый фон, и в целом мире, казалось, остался лишь один этот кот.

Отступайте, — произнес Родес.

Упираться до последнего дальше бессмысленно — живым отсюда не уйдет никто.

Пора научиться делать выбор.

Отступить? — Ари в изумлении приоткрыла рот. — Что вы имеете в виду?

Родес не смотрел на нее, его взгляд был прикован к роящимся внизу муравьям:

Пока я жив, с вами ничего не случится.

На сей раз целью были именно они.

А муравьи оказались лишь чужим орудием в чужих руках.

Его подчиненных привели сюда лишь для того, чтобы они составили ему компанию на смертном одре.

Ро, — Е Фэйжань поднялся на ноги прямо на спине Ари. Он смотрел на стоящего там кота, и в его глазах не читалось никаких эмоций.

Ни страха, ни колебаний, ни радости.

Ничего.

Будто он и впрямь ничего не боялся.

Это его питомец, — внезапно сообразил Родес.

Его собственный кабиец.

Пожалуй, он просто привык. Привык к тому, что в этом мире ему ничего не принадлежит.

Он — мой, — подумал Родес.

Пусть даже этот кабиец хрупок, пусть даже не смыслит ничего в смысле этой войны.

Но он — мой.

Ари, — бросил Родес.

Она мгновенно поняла смысл приказа.

Легким прыжком Ари доставила Е Фэйжана прямо к Родесу.

Затем Родес аккуратно взял Е Фэйжана зубами за шкурку и пересадил к себе на спину.

Будь что будет. Даже умирая, он не останется абсолютно ни с чем.

Уходите, — едва эти слова сорвались с губ Родеса, кот замер неподвижно.

Его кости начали удлиняться, мышцы набухали, а шерсть стремительно удлинялась.

Все коты замерли на месте, ошеломленно уставившись на происходящее.

Они воочию наблюдали, как их генерал, еще мгновение назад не сильно отличавшийся от них ростом, вдруг превратился в гигантского кота.

В поистине колоссального кота, превышавшего прежние размеры раз в четыре, а его шкура стала невероятно густой и плотной.

Рядом с исполинским Родесом все они внезапно показались жалкими крошками.

Е Фэйжань сидел на спине Родеса, прижавшись животом к его густой шерсти и вцепившись обеими руками в длинные ворсинки. Он смотрел, как земля стремительно отдаляется, а фигура Родеса увеличивается в несколько раз.

Выходит, гигантские коты способны становиться еще больше?

Тогда почему они не прибегали к этому раньше?

Прижавшись лицом к шкуре Родеса, Е Фэйжань никак не мог взять это в толк.

Лишних слов больше не требовалось: каждый кот в отряде отчетливо понял волю Родеса.

И в этот миг они безоговорочно поверили, что Родесу удастся уйти невредимым.

Даже среди сильнейших королевских особ с развитым менталом не нашлось бы ни единого кота, способного на подобное изменение формы.

Какая же колоссальная физическая мощь и какая чудовищная сила духа требовались для этого!

Лишь одна Ари знала истинную причину способности Родеса к трансформации.

Мрачно сверкнув глазами и сделав окончательный выбор, Ари взревела во всю мощь легких:

Уходим! Все за мной, прорываемся наружу!

Ни один кот не сдвинулся с места.

Муравьи по-прежнему наперегонки неслись вперед.

Этот низший вид, промышлявший лишь убийствами и грабежами, загнал их в столь безвыходный тупик.

Была ли у них злость в сердце?

Крупные коты задрали головы к небесам и, наконец, приняли окончательное решение.

Когда Е Фэйжань снова приподнял голову, зарывшись лицом в шерсть Родеса, вокруг уже не было видно ни единого кошачьего сородича.

Остались лишь кошмарные, устрашающие орды муравьев.

Неужели Родеса бросили?

Е Фэйжань сам не знал почему, но уголки его губ тронула легкая усмешка.

Похоже, в каком бы мире ты ни находился и к какому бы виду ни принадлежал, абсолютной преданности не существует.

Остался лишь один-единственный черный гигантский кот, окруженный со всех сторон мордой муравьев.

Е Фэйжань не помнил, в какой именно момент потерял сознание, но пальцы его по-прежнему намертво впились в шерсть Родеса.

Когда он очнулся вновь, казалось, будто каждую косточку в его теле переломали заново, а все тело невыносимо ломило.

Впрочем, кровь на нем уже высохла, раны перестали кровоточить — к счастью, порезы оказались неглубокими.

Иначе при полном отсутствии медикаментов обычное заражение крови запросто могло бы свести его в могилу.

Е Фэйжань огляделся: вокруг простиралась бесплодная песчаная равнина, но они явно уже отделились от поля боя — в воздухе не пахло кровью, не виднелось и следов тел.

А где же Родес?

Лишь теперь Е Фэйжань вспомнил о коте: раз он сам остался жив, значит, и Родес должен был уцелеть.

Но столь крупный зверь, да еще угольно-черный при дневном свете, должен был бросаться в глаза издалека.

Мяу... — донесся слабый кошачий голос.

Тело Е Фэйжаня заледенело, он завертел головой по сторонам, но вокруг по-прежнему не было ни души.

Неужели слуховые галлюцинации?

Мяу...

Снова.

Е Фэйжань зажал уши руками, проверяя, поможет ли это избавиться от наваждения.

Спустя мгновение он вдруг ощутил, что под ним подозрительно мягко — неужели здешний песок обладал столь приятной текстурой?

Поерзав задом, Е Фэйжань попытался подняться на ноги, намереваясь проверить, способен ли он вообще сделать хотя бы пару шагов.

Опоры поблизости не было, и Е Фэйжань качнулся, поднимаясь с трудом — ноги отчаянно дрожали, не желая держать тело.

<http://bllate.org/book/21282/2156773>